

Рустамзаде А.Х.,
доктор юридических наук, преподаватель Академии юстиции
Министерства юстиции Азербайджанской Республики

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы объектов конституционно-правовых отношений. Анализируются основные научные позиции о наличии или отсутствии в структуре конституционно-правовых отношений объектов. Исследуются доктринальные определения объекта конституционно-правовых отношений и предлагается собственное определение этого понятия. Анализируются основные виды объектов конституционно-правовых отношений.

Ключевые слова: объекты, конституционно-правовые отношения, правоотношения, виды объектов конституционно-правовых отношений.

Постановка проблемы. В настоящее время в юридической науке остается открытой проблема определения юридической природы объектов правоотношений как в общей теории права, так и в конституционном праве в частности. Большинство авторов придерживается мнения, что объект является неотъемлемым структурным элементом правоотношений, а потому: 1) все правоотношения должны содержать объект; 2) объект должен постоянно присутствовать в составе правоотношений в течение всего времени существования последних. Безусловно, мы солидарны с такой позицией, ведь субъекты конституционно-правовых отношений направляют свою деятельность на определенный конституционно-правовым законодательством объект.

Как в свое время писал А.П. Дудин, «..проблема объекта правоотношения, наиболее сложная и спорная в теории правоотношения, давно привлекает к себе внимание ученых-юристов» [1, с. 3]. На наш взгляд, такое замечание ученого уместно. Анализируя юридическую литературу по проблемам объектов правоотношений, можем сделать вывод, что в правовой науке не выработано единого подхода к их решению. Мнения ученых расходятся.

Анализ последних исследований. Следует отметить, что исследованием вопросов, так или иначе связанных с объектами правоотношений вообще и конституционно-правовых отношений в частности, занимались такие ученые, как О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекян, С.С. Кравчук, В.С. Основин, А.К. Стальгевич, В.С. Толстой, М.Д. Шаргородский и др.

Цель статьи. В данной статье мы ставим целью исследовать основные проблемные вопросы объектов конституционно-правовых отношений и определить их основные виды.

Изложение основного материала исследования. Объектами конституционно-правовых отношений выступают главным образом высшие социальные общественные ценности, которые приобретают конституционный ранг и получают закрепление в конституционных принципах, в общерегулятивных нормах, программных положениях [2, с. 10–11]. Объекты конституционно-правовых отношений играют важную роль в обеспечении связи между их участниками при реализации ими своих закон-

ных интересов. Поэтому объекты конституционно-правовых отношений составляют необходимый структурообразующий элемент этих правоотношений.

Некоторые ученые (например, В.С. Толстой) отмечают, что правоотношения могут существовать без такого элемента, как объект в течение определенного времени, или быть безобъектными. Такая позиция кажется достаточно аргументированной [3, с. 122]. Однако если из правоотношений исключить объект, то на что же тогда будут направлены права и обязанности субъектов этих правоотношений? Поэтому мы поддерживаем позицию большинства ученых, которые рассматривают объект правоотношения как неотъемлемый элемент последнего. Таким образом, мы солидарны с мнением В. Ермоленко, который, исследуя данный вопрос, правильно отмечает, что объект в структуре правоотношений образует внутренние функциональные связи, которые лучше поддаются регулированию, а это, несомненно, будет способствовать устойчивости правоотношения как отдельной системы [4, с. 11].

Проблемным остается вопрос об отсутствии в науке конституционного права единого понимания понятия объекта конституционно-правовых отношений.

Одна часть ученых считает, что объектом правоотношений является то, по поводу чего субъекты полномочий вступают в эти правоотношения. Однако указанная мысль критикуется другими учеными. Относительно нее было высказано два утверждения: 1) «... правоотношения могут возникнуть «по поводу» преступления, пожара или других обстоятельств, которые не являются объектами права. Правоотношения могут возникнуть по поводу вещей, а объектом права в данных правоотношениях могут быть, несмотря на это, не вещи, а действия лица» [5, с. 138]; объект – это философская категория, которая занимает в праве специфическое место. Согласно философии объект – это не то, по поводу чего явление существует, а то, на что данное явление может оказывать влияние [6, с. 81]. Именно поэтому О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский считали, что объектом правоотношений является поведение обязанного лица. По нашему мнению, недостатком данного утверждения является то, что объектом правоотношений может быть поведение не только обязанного лица, но и полномоченного лица.

Также на сегодняшний день среди ученых продолжается дискуссия о том, что именно следует понимать под объектами правоотношений. В частности, одна группа ученых (С.Ф. Кечекян, А.К. Стальгевич) под объектами понимает поведение людей и вещи; другая же (В.С. Основин) не поддерживает мнение о том, что объектом правоотношений является поведение людей; третья группа (О.С. Иоффе) отрицает факт того, что вещи принадлежат к числу объектов [7].

На наш взгляд, несколько неверным является толкование С.С. Кравчуком точки зрения В.С. Основина. Последний считал, что если к объектам правоотношений относить только поведение (которое он также считал объектом правоотношений),

то при этом сужаются возможности для научной разработки учения о правоотношениях, так как из сферы юридического анализа выпадают внешние предметы, на которые направлены сами действия [8, с. 60]. И в данном случае с точкой зрения В.С. Основина следует согласиться, ведь объектом правоотношений является и поведение людей, то есть поведение по отношению к чему-то (в частности, предметов).

Я.Н. Уманский считает, что в большинстве случаев конституционно-правовые отношения, в отличие, скажем, от гражданско-правовых, не имеют в качестве основания своего возникновения какие-либо вещи, предметы, объекты внешнего мира. В конституционном праве достаточно наличия фактического общественного отношения, которое государственная власть считает необходимым урегулировать нормами конституционного права. Вместе с тем, отмечает Я.Н. Уманский, в конституционном праве в отдельных случаях такой объект может иметь место. К числу данных объектов он относил государственную территорию и материальные ценности, под которыми он понимал орудия и средства производства [9, с. 21]. На наш взгляд, указанное выше утверждение подлежит критике, ведь фактически, анализируя его, можно сделать вывод, что автор под объектом конституционно-правовых отношений понимал фактические общественные отношения. Однако при этом разрушается классическая структура общественных отношений вообще, так как общественные отношения фактически соотносятся с правоотношениями как структурный элемент и целое. Но, собственно, правоотношения являются общественными, урегулированными нормами права, и при этом объект фактического общественного отношения, по поводу которого оно возникло, превращается в объект правоотношения.

Классическим является понимание объектов конституционно-правовых отношений и Б.В. Щетининым. Под указанными отношениями он подразумевал то, на что направлено конкретное право и соответствующая ему обязанность. Все объекты конституционно-правовых отношений он делил на действия, имущественные и неимущественные блага [10, с. 31].

Достаточно удачным, на наш взгляд, является анализ объектов конституционно-правовых отношений, сделанный конституционалистом О.Ф. Фрицким. Он считает, что под объектами конституционно-правовых отношений следует понимать определенные действия, личные, социальные или государственные блага, которые непосредственно удовлетворяют интересы и потребности субъектов этих отношений и по поводу которых их участники вступают в данные отношения, реализуя свои субъективные конституционные права и обязанности. По его мнению, указанные блага могут быть материальными и нематериальными. К материальным благам относятся политические блага (конституционный строй, суверенитет, власть народа, государственная власть, гражданство, депутатский мандат, должность, территориальная целостность и т.п.); действия уполномоченного субъекта (парламента, главы государства, парламентария и т.п.); действия обязаных субъектов (подчиненных органов государственной власти); вещи и другие имущественные и духовные блага (собственность, средства производства, интеллектуальная собственность, научные и литературные произведения и т.п.); поведение субъектов конституционно-правовых отношений; результаты поведения таких отношений; природные объекты [11, с. 39]. По нашему мнению, в данном определении объектов конституционно-правовых отношений, несмотря на его положительность, усматривается некоторая неточность, ведь отмечая в качестве таких

объектов действия уполномоченных и обязаных субъектов, автор отдельно выделяет и поведение субъектов конституционно-правовых отношений, что не является целесообразным, поскольку последнее является более широким понятием и объединяет в себе как действия, так и бездействие.

Некоторые ученые не принимали точку зрения, согласно которой объектом правоотношений является поведение людей. В частности, В.С. Основин писал, что правильным является определение объекта правоотношения как явления реальной действительности, обладающего системой существенных свойств, с которыми норма права связывает права и обязанности участников правоотношений. При этом он не рассматривал поведение людей как объект конституционно-правовых отношений [8, с. 62]. Полагаем, что такое видение ученого сужает содержание понятия объекта конституционно-правовых отношений, ведь объектом многих конституционно-правовых отношений является поведение их участников.

Удачным, на наш взгляд, является определение, предложенное М.Н. Марченко, согласно которому под объектом правоотношения следует понимать различные материальные и духовные блага, а также сами действия или их результаты, на которые направлена реализация субъективных прав и юридических обязанностей участников [12, с. 361].

Учитывая указанное выше, можно выделить следующие группы объектов конституционно-правовых отношений:

- 1) государственная территория;
- 2) государственная власть;
- 3) местное самоуправление;
- 4) имущественные и неимущественные блага;
- 5) поведение людей, деятельность органов государства, органов местного самоуправления и общественных объединений.

Территория государства является материальной базой осуществления ее суверенитета, пространственной чертой ее власти. Поэтому территория государства и его составные части в пределах административно-территориальных единиц достаточно часто выступают в качестве объекта конституционно-правовых отношений.

Конституция Украины содержит ряд норм, регулирующих поведение участников правоотношений по отношению к территории. В частности, статья 2 закрепляет положение, согласно которому суверенитет Украины распространяется на всю ее территорию; территория Украины в пределах существующей границы является целостной и неприкосновенной. Согласно статье 1 Закона Украины «О государственной границе Украины» территория Украины включает в себя: сушу, воды, недра и воздушное пространство [13]. Согласно статье 73 Конституции Украины вопрос об изменении территории Украины решается исключительно на всеукраинском референдуме [14].

Итак, как видно, большая часть норм конституционного права предполагает возникновение конституционно-правовых отношений именно относительно государственной территории как объекта этих правоотношений.

Объектом большинства конституционно-правовых отношений является государственная власть. В процессе осуществления власти народом возникают общественные отношения, которые регулируются нормами конституционного права. В частности, это конституционно-правовые отношения, связанные с проведением выборов в представительные органы государственной власти, проведением всеукраинского и местных референдумов. Как правильно отмечает В.Е. Чиркин, то, что в основе конституционного права лежит государственная

власть, является бесспорным [15, с. 13]. На наш взгляд, речь идет не о государственной власти как таковой, а именно о процессе ее осуществления, поскольку конституционное право определяет порядок реализации государственной власти ее субъектами.

Осуществляя надлежащую народу власть путем референдума, народ непосредственно выражает свою государственную волю и придает ей общеобязательный характер. По нашему мнению, конечной цели такие решения достигают только после реального их воплощения в «жизнь».

Ещё одной формой непосредственной демократии являются свободные выборы, путем которых народ выбирает представительные органы государственной власти, уполномочив их выражать свою волю и придавать ей общеобязательный характер. В процессе выборов возникают конституционно-правовые отношения между гражданами и общественными организациями, между гражданами и государственными органами, между общественными организациями и государственными органами.

Также конституционно-правовые отношения возникают между органами государственной власти, между ними и гражданами и в процессе осуществления государственной власти.

Народ осуществляет власть через органы государственной власти и органы местного самоуправления. По предписаниям статьи 1 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» местное самоуправление в Украине – это гарантированное государством право и реальная способность территориальной общины (жителей села или добровольного объединения в сельскую общину жителей нескольких сел, поселка, города) самостоятельно или под ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления решать вопросы местного значения в пределах Конституции и законов Украины [16].

Конституция Украины признает и гарантирует местное самоуправление. В ней закреплено (часть третья статьи 140), что местное самоуправление осуществляется территориальной общиной в порядке, установленном законом, как непосредственно, так и через органы местного самоуправления: сельские, поселковые, городские советы и их исполнительные комитеты.

В процессе осуществления местного самоуправления между органами государственной власти и органами местного самоуправления, между органами местного самоуправления и гражданами и т.д. возникают различные отношения, которые регулируются нормами конституционного права, а объектом таких отношений является местное самоуправление.

Объектом конституционно-правовых отношений могут быть различные имущественные блага, включая материальные ценности (собственность, деньги), а также материальное обеспечение.

Однако имущественные блага как объекты конституционно-правовых отношений занимают сравнительно небольшое место, поскольку реализация правовых норм, регулирующих собственность, осуществляется в большинстве случаев не в конституционно-правовых, а в других правоотношениях: гражданских, финансовых, земельных и др. Но несмотря на это, имущественные блага, как объекты конституционно-правовых отношений, играют исключительно важную роль, являясь определяющими по отношению ко всем другим объектам в данной сфере [8, с. 67].

Что же касается неимущественных благ как объектов конституционно-правовых отношений, то речь идет о жизни и здо-

ровье, чести и достоинстве, неприкосновенности и безопасности человека.

Анализируя конституционно-правовые отношения, можно сделать вывод, что неимущественные блага, как правило, не являются объектами конституционно-правовых отношений. Они чаще всего являются объектами других правоотношений, имеющих целью охрану прав, установленных нормами конституционного права.

На наш взгляд, объектом большинства конституционно-правовых отношений является поведение их субъектов, то есть действия или бездействие, с которыми нормы конституционного права связывают права и обязанности участников этих правоотношений.

В правоотношениях, возникающих по поводу вступления лица без гражданства в гражданство соответствующего государства, объектом является заявление указанного лица как действие, направленное на вступление в гражданство этого государства.

Действия как объекты конституционно-правовых отношений имеют важное значение в конституционном праве, поскольку именно посредством действия реализуется народовластие в различных его формах, которое, в свою очередь, также является объектом конституционно-правовых отношений.

Выводы. Итак, объекты конституционно-правовых отношений – это поведение людей, деятельность органов государства, органов местного самоуправления и объединений граждан, различные имущественные и неимущественные блага, по поводу которых субъекты конституционно-правовых отношений вступают в эти правоотношения.

Учитывая исследованные выше виды объектов конституционно-правовых отношений, можем с уверенностью сказать, что они присущи именно указанным правоотношениям и составляют одну из их особенностей.

Література:

1. Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории) / Дудин А.П. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1980. – 81 с.
2. Погорілко В. Об'єкти конституційного права України : поняття, ознаки та види / В. Погорілко, В. Федоренко // Право України. – 2004. – № 2. – С. 9–16.
3. Толстой В.С. Реализация правоотношений и концепции объекта / В.С. Толстой // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 121–125.
4. Єрмоленко В. Об'єкт у структурі правовідносин / В. Єрмоленко // Юридична Україна. – 2004. – № 1. – С. 11–15.
5. Кечекьян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. – М. : Госюризатд, 1958. – 188 с.
6. Йоффе О.С. Правоотношения по советскому гражданскому праву / Йоффе О.С. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1949. – 144с.
7. Кравчук С.С. Государственно-правовые отношения в советском социалистическом государстве / С.С. Кравчук // Советское государство и право. – 1956. – № 10. – С. 95–105.
8. Основин В.С. Советские государственноправовые отношения / В.С. Основин – М. : Юридическая литература, 1965. – 168 с.
9. Уманский Я.Н. Советское государственное право : [учебник] / Я.Н. Уманский. – М. : Высшая школа, 1970. – 448 с.
10. Барабашев Г.В. Советское государственное право / Г.В. Барабашев, Р.Ф. Васильев, Л.Д. Воеводин и др.] ; под ред. проф. С.С. Кравчука. – [2-е изд. перераб. и доп.]. – М. : Юридическая литература, 1975. – 576 с.
11. Фрицький О.Ф. Конституційне право України : [підручник] / О.Ф. Фрицький. – К. : Юрінком Интер, 2002. – 536 с.
12. Кененов А.А. Теория государства и права / [А.А. Кененов, Э.Л. Кузьмин, О.Э. Лейст и др.] ; под ред. М.Н. Марченко. – М. : Издательство Московского университета, 1987. – 431 с.
13. Закон України «Про державний кордон України» від 04.11.1991 р., № 1777-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 2. – Ст. 5.

14. Конституція України від 28.06.1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
15. Чиркін В.Е. О системном анализе социалистических государственно-правовых отношений / В.Е. Чиркин // Правоведение. – 1982. – № 3. – С. 8–16.
16. Закон України «Про місцеве самоврядування в Україні» від 21.05.1997 р., № 280/97-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 24. – Ст. 170.

Рустамзаде А. Х. Проблемні питання об'єктів конституційно-правових відносин

Анотація. У статті досліджуються проблемні питання об'єктів конституційно-правових відносин. Аналізуються основні наукові позиції стосовно наявності чи відсутності у структурі конституційно-правових відносин об'єктів. Досліджуються доктринальні визначення об'єкта конституційно-правових відносин та пропонується власне визначення цього поняття. Аналізуються основні види об'єктів конституційно-правових відносин.

Ключові слова: об'єкти, конституційно-правові відносини, правовідносини, види об'єктів конституційно-правових відносин.

Rustamzade A. Problems of objects of constitutional legal relationships

Summary. In this article investigated problem aspects of objects of constitutional legal relationships. The analysis of key scientific ideas in the article reflects presence or absence of objects in the structure of constitutional legal relationships. In virtue of doctrinal definition investigation of the object of constitutional legal relationships has been proposed own definition. Main kinds of objects of constitutional legal relationships are also under analysis.

Key words: objects, constitutional legal relationships, legal relationships, types of objects of constitutional legal relationships.